

языка с перформативным»⁴⁰ Его суждение применимо не только к неориторике деконструктивизма, но и к риторике вообще, в частности к столь отличной от мановских риторических построений традиционной риторике. Аристотель, «Риторика» которого в самой существенной мере определила классическую риторическую традицию, указывая в первой же фразе своего труда на близость риторики и философии («Риторика — искусство, соответствующее диалектике»),⁴¹ вместе с тем их и разделял, что проявляется, например, в его неясном и неопределенном (как, впрочем, многое в «Риторике») разграничении силлогизма и энтимемы. в целом энтимеме в аристотелевском понимании, содержащемся в «Риторике», можно трактовать не просто как неполный силлогизм, а как нечто соответствующее в риторике силлогизму как инструменту логики. Различия между ними следует искать в том же самом, что вообще отличает, насколько можно постигнуть ход аристотелевских размышлений, риторику от логики и диалектики: последние связаны только с мыслью, разумом, первая же не в меньшей степени соотнесена со стихией языка. Правда, прямо об этом не говорится, как раз языковое начало риторики у Аристотеля несколько затушевано. Однако много места занимают рассуждения о том, что в отличие от диалектики риторика с необходимостью должна апеллировать к человеческим чувствам. В этом подчеркнутом внимании к природе человека, его ощущениям и желаниям, до конца не вполне поддающимся систематизации (несмотря на весь рационализм аристотелевских классификаций страстей, характеров и т. п.), можно, как думается, видеть инстинктивное осознание некоего стихийного элемента риторики, не менее важного, нежели логическая ее основа Данное стихийное начало в ходе развития риторической традиции, постепенно выдвинувшей на первое место слово,⁴² в конце концов, идентифицировалось с языком.

Языковая составляющая риторики в условиях культуры «готового слова» не приводит, однако, к тому, что она «радикально приостанавливает действие логики»⁴³ Применительно к рефлексивному традиционализму данное деконструктивистское суждение нуждается в существенном уточнении — не «приостанавливает», а дополняет и расширяет Традиционное риторическое сознание, ощущая напряжение, существующее между логикой и языком, вместе с тем никогда не выводило логическое начало за пределы риторики. Ее простанство — это поле борьбы двух сил, причем трудно сказать, какая из них весомее и значимее С точки зрения классической риторики, в этом отношении столь отличной от неориторических

⁴⁰ Ман П де Аллегории чтения Екатеринбург, 1999 С 7

⁴¹ Аристотель Риторика // Античные риторики М, 1978 С 15

⁴² См об этом, например Тодоров Цв Теории символа М, 1999 С 55—79

⁴³ Ман П де Аллегории чтения С 18